

проследить общероссийские тенденции. Например, как и в других городах России в Екатеринбурге в составе общественных организаций доминировали благотворительные организации. И все же по числу общественных организаций и широте их спектра Екатеринбург заметно выделяется на фоне других провинциальных (и особенно уездных) городов страны. В заключении следует отметить, что общественные организации в Российской империи выполняли важные функции социальной интеграции, мобилизации и социализации горожан, будучи школой гражданской деятельности.

Примечания:

- 1 О деятельности отдельных общественных организаций см.: Казакова-Алкаримова Е.Ю. Формирование гражданского общества: городские сословные корпорации и общественные организации на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2008.
- 2 О первых экономических и научных обществах в Екатеринбурге см.: Зорина Л.И. Екатеринбургские общества — предшественники Уральского общества любителей естествознания // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 19-20 апреля 2000 г. Екатеринбург, 2000. С.312-314.
- 3 Весновский В.А. Весь Екатеринбург с планом города Екатеринбурга. Справочник ежегодник. Екатеринбург, 1903. С. 267-283.
- 4 Копко И.Ф. Воспоминания губернатора Пермь 1911-1914. Екатеринбург, 2007. С. 116, 201-202.
- 5 Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества в 1869 году. Екатеринбург, 1876. С.20-21.
- 6 Шабалина Л.К., Лазаревич О.Ю. (УГК) Екатеринбургский музыкальный кружок и его организаторы. // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. университет им. А.М. Горького, 1997. С.157-158.
- 7 Нестерова-Авфиногенова Н. Воспоминания // Уральская старина: литературно-краеведческие записки. Вып.4. Екатеринбург, 2000. С.181.
- 8 Там же. С.181-183.

А.П. Килин
Екатеринбург

ИЗ ИСТОРИИ «КУРГАНХИММАША»: СУДЬБА ДИРЕКТОРА

Курганская область порой воспринимается как аграрная провинция Урала. Однако в области существуют отрасли специализации, характерные для «коренного», горнозаводского Урала. Литературы, посвященной истории машиностроителей Зауралья немного, именно поэтому при подготовке книги о «Курганхиммаше» [1], помимо опубликованных материалов, возникла необходимость в работе не только с архивными документами, но и в рамках «устной истории». Значительный материал был собран при проведении интервью с ветеранами предприятия, как рядовыми рабочими, так и с руководителями, как бывшими, так и возглавляющими предприятие в настоящее время.

Рассматривая предложенную тематику конференции, остановился на секции «История Урала: личность, общество, власть», а наиболее соответствующая данной формулировке тема – это рассмотрение весьма противоречивой личности директора Курганхиммаша в 1977 – 1984 гг. - Алексея Федоровича Илюшина.

Эта весьма неординарная личность привлекает внимание не только в связи с той ролью, которую он сыграл в истории двух предприятий (Курганхиммаша и Арматурного завода), но и как человек, в судьбе которого отразились противоречия эпохи. Он стремился в наибольшей степени соответствовать декларируемым принципам и идеалам, и он же был выбран в качестве объекта показательного процесса. Эта двойственность ощущается и в его личной судьбе. Он, всю жизнь связанный с производством, сферой деятельности которого была техника, постоянно

стремился вырваться за пределы очерченных стереотипов и выразить себя в поэзии, в литературе, в искусстве, в тех сферах, которые, казалось бы, очень далеки от него. «Технар» по форме, он предстает «гуманитарием» по содержанию. В 1960-е гг. постоянно то утихал, то вспыхивал вновь спор между «физиками» и «лириками», в характере Алексея Федоровича этот спор, наверное, тоже возникал, а может быть он гармонично сочетал обе эти противоположности. Это делает личность А.Ф. Илюшина очень интересной для любого историка.

Родился Алексей Федорович в марте 1932 г. в деревне Добродумное Можарского района Рязанской области. После окончания семилетки поступил в Московский кислородно-сварочный техникум на технологическое отделение факультета машиностроения. Учился отлично, получал стипендию. С третьего курса техникума Алексея Илюшина призвали в армию. Четыре года прослужил в авиации Северного флота. Последний год довелось ему занимать офицерскую должность техника-механика, обслуживал реактивные самолеты. После службы вернулся в техникум, в 1957 г. защитил диплом па «отлично». Женился на коренной москвичке Тамаре, и по распределению был направлен в Курган [2].

В Кургане строили важнейший для страны завод химического машиностроения. На Химмаше стали работать молодые специалисты. Молодых специалистов поселили в еще недействующих душевых инструментального цеха. Первая должность А.Ф. Илюшина - техник-технолог в механосборочном цехе. О первых годах на Химмаше он писал так: «Прибыл на Курганский завод химического машиностроения в августе 1957 г. после окончания Московского машиностроительного техникума вместе с Тамарой Аркадьевной. Назначили меня технологом на ЛО-4. Я поработал цеховым технологом. Быстро поставили инженером-технологом технологической группы. 4 – 5 месяцев поработал и меня сманили на должность мастера-начальника смены цеха №22. Полностью смена была – заготовительный, механический и т.д. Одновременно я поступил в вечерний институт (вечернее отделение УПИ) и поэтому перевелся начальником технического бюро цеха №22. Три года проработал здесь. Этот период с точки зрения становления меня как специалиста очень интересен». По мнению А.Ф. Илюшина, это дало ему понимание ситуации на разных уровнях. Он мог понять позицию рабочего, мастера и главного конструктора. «Чертежи читал очень легко и быстро. Взяли меня замом главного технолога (в то время эту должность занимал Найкруг). Но через год я завернул полную реконструкцию 21 цеха – создали поточное производство обечаек. Была бригада, съездили в Москву, загорелись. Это было удивительно романтическое время. Тем более для меня. В 1963 г. я закончил КМИ (на базе отделения УПИ был создан Курганский машиностроительный институт) и меня сразу назначили заместителем главного инженера. Вначале был один заместитель, потом еще двое появилось. Я был ведущий по подготовке производства. Очень часто замещал главного инженера» [3].

«В 1966 г. коммунисты, отметив идейную зрелость А.Ф. Илюшина, избрали его секретарем партийной организации Химмаша», - так говорится в книге. Сам Алексей Федорович, оценивает эти выборы иначе: «И вдруг в 1966 г. меня силком (насилие надо мной было лишь однажды) избрали секретарем парткома. Каждый год я сопротивлялся. И, наконец, мне подобрали завод – арматурный» [4]. В июле 1969 г. министерство назначило А.Ф. Илюшина директором арматурного завода. Когда Алексей Федорович

пришел на арматурный, он был самым молодым директором в области и министерстве, ему было 37 лет.

Три завода: арматурный, Катайский насосный и Химмаш многие годы соревновались между собой, это были заводы одного министерства. Так что А.Ф. Илюшин имел представление об арматурном, о его коллективе. Это был завод с новыми просторными корпусами и прекрасно технически оснащенный современным оборудованием. Новый директор знал и другое, завод переживает тяжелые времена.

А.Ф. Илюшин никого в этом не обвинял, позднее, в год своего 70-летия, он писал: «Ни в коем случае не могу и не хочу обвинять бывшее до меня руководство завода в тех или иных недостатках, недоработках. Они сложились объективно – это трудности роста молодого завода, частые смены руководства наверху». Предшественники Илюшина построили завод, оснастили его оборудованием, а молодому директору предстояло не только вывести его из прорыва, но и поднять арматурный на более высокую ступень [5].

Принимаясь за решение того или иного вопроса, А.Ф. Илюшин прежде тщательно изучал его, иногда прибегая к услугам социологов. Проводили анкетирование среди начальников цехов и отделов: они давали самооценку и оценивали работу друг друга, распространяли анкеты среди рабочих. А тема была одна - улучшение работы цеха и завода. А.Ф. Илюшин ввел автоматизированную систему контроля и исполнения (АСКИ) [6]. А.Ф. Илюшин всегда ставил перед коллективом сверхзадачу, определял не только конкретные задачи, а показывал на «звезду» - стать первыми и в городе, и в министерстве [7]. В 1977 г. он возглавил ПО «Курганармхиммаш», которое, по сути, и было создано его усилиями.

Еще одна страница истории ПО «Курганармхиммаш» осталась в памяти заводчан, каждый в той или иной степени, одобрительно или с некоторой долей сомнения вспоминал о Благодатном. Это был «поход на село», аналогия не вполне применима, но можно вспомнить «двадцатипятипятисычников» периода коллективизации.

Рабочие и ИТР стали поднимать сельское хозяйство, создавать образцовое предприятие в одной отдельно взятой деревне – Передергино. Вновь сказалось стремление А.Ф. Илюшина быть первым, создать нечто, что не только будет приносить пользу, но и удивлять гостей завода. Импульс был дан очередным Пленумом ЦК КПСС. В стране развернулась кампания по созданию при заводах производственных комплексов. Это была еще одна попытка решить за счет предприятий важную социально-значимую задачу, с которой государство справиться не могло, на этот раз – продовольственную.

Г.М. Подгорбунский, занимавший в то время должность начальника отдела механизации и автоматизации, на вопрос, стоило ли заниматься Благодатным, отвечает так: «Стоило, оно бы и стоило, если бы не только требовали, но и помогали. Местное руководство требовало, т.к. в области было туго с продовольствием. Обком партии требовал, а министерству это не надо было. Им нужен был план и как можно больше. А когда силы предприятия отвлекаются на что-то вспомогательное, им это было не интересно. Интересы министерства и местного руководства – не совпадали. А нам и план дай, и кроликов – разведи» [8]. В годовом отчете за 1981 г. одной из главных причин невыполнения плана называлась отвлечение большого количества работающего персонала на сельскохозяйственные работы [9].

Этот период в истории завода, который связан с директорством Илюшина и образованием Объединения, закончился печально. А.Ф. Илюшин был отдан под суд. Все, кто говорил об этом, понимали, что была допущена несправедливость, но вполне укладывающаяся в логику времени. Об этом мы беседовали с В.И. Шлемензоном. Он работал вместе с Илюшиным, «Алексей Федорович и позвал меня на Химмаш, - рассказывает Владимир Ицкович, - из института налаживать АСУ. У него честолюбие было сильно развито. Кто пострадал в Кургане – Илюшин и Таранов – два директора, которые выламывались из общего ряда. Всё что происходило в советской системе – носило характер кампаний. Постановление Пленума по кукурузе – все на кукурузу, об энергосбережении – все сбергать... Было заявлено на партийном съезде, что у нас везде идут приписки. Разработать мероприятия, принять меры и доложить. Такие же примеры, как у нас в Кургане, можно привести по Москве, Пятигорску, Новосибирску, любому другому городу. Эта кампания как волна прошла по всей стране, приписки выявляли везде. И это не удивительно, т.к. механизм приписок был распространен повсеместно, был всеобщим, без разделения на отрасли, территории и фамилии.

Это была реальная экономика, сглаживающая недостатки централизованного планирования. При системе, когда Госплан и Госнаб расписывали за 18 месяцев вперед какой винтик из Магадана поедет в Калининград, какую гайку из Новороссийска должны привести во Владивосток, иначе быть не могло. Компенсационные возможности были только такими. Но в плановом хозяйстве всё должно соответствовать плану, поэтому должны быть результаты по борьбе с приписками в соответствии с плановыми показателями. Выбрали два директора промышленности, три директора торговли и один какой-нибудь. А потом в каждом отдельном регионе прокурор определял конкретные кандидатуры. Особого труда это не представляло, поскольку можно было брать любого. Брали в первую голову самого неудобного. Дубки, дубки, дубки и вдруг – могучий дуб. Далеко не всем нравилось, что он такой большой стоит. Много частных конфликтов накапливалось достаточно много» [10].

Однако сам факт приписок никто не отрицает. В чем же заключались эти приписки? «Ежемесячно завод отчитывался. Сначала по валовой продукции, потом по товарной. Как учесть? Сейчас – ту, которую купили. А раньше считали товарной продукцией ту, которую сдали на склад готовой продукции. Но постоянно задерживали с комплектующими. Например, всё сделал – готова центрифуга, а двигатели не поступили. Готова она или нет? В цехе как начальник цеха подписал – значит готова. Потом решили, когда начальник цеха сдал, а начальник склада готовой продукции принял – тогда она готова. Члены комиссии нашли центрифуги на складе готовой продукции, начальник склада подписал, а центрифуга стоит без двигателя, т.к. он еще не пришел. Ждут и не отгружают. Или механизированная задвижка – без двигателя» [11].

В.А. Бубнов считает, что кризис назревал несколько лет: «Объединение допускает срывы плана. Думаю, что я не ошибаюсь, мы, работающие в объединении, чувствовали и ожидали приближения какой-то развязки. Она пришла и, как оказалось, довольно суровая. В Курган приехала комиссия Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Она работала кропотливо. Многим было предложено осветить те или иные моменты и вопросы. Из беседы с руководителем этой комиссии было ясно, что он хорошо осведомлен о положении дел в объединении, располагает полной и достоверной информацией. Человек он был эрудированный,

опытный. Комиссия поработала и уехала. Примерно через месяц состоялось жесткое решение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. А. Ф. Илюшин бы исключен из членов КПСС, на следующий день министр К. И. Бrehов освободил его от должности генерального директора ПО «Курганармхиммаш», материалы для расследования были направлены в прокуратуру. В конце 1985 г. состоялся суд. Вместе с А. Ф. Илюшиным понесли наказания разной тяжести и другие работники объединения» [12].

Современная российская экономика несет на себе черты как «переходного периода», так и «печать советского прошлого». Это относится как к «бывшим советским» предприятиям, прошедшим через горнило приватизации, так и к предпринимательским компаниям, созданным с «чистого листа» и активно заимствующим зарубежные управленческие практики. Рассмотрение конкретной судьбы руководителя предприятия позволяет проследить эти особенности.

Как нам представляется, в данной истории прослеживаются следующие закономерности характерные для российской модели управления: Двоеверие, сочетание нескольких идеологий (язычество и православие, западничество и славянофильство, официальная партийная доктрина и «кухонное диссидентство»), предопределяли двойственность сознания человека. Наиболее ярко эта двойственность проявлялась в отношениях к государству. С одной стороны, стремление получить преференции, с другой, обмануть, уклониться от исполнения предписаний, законов. В целом достаточно низкий уровень доверия в обществе. Одним из проявления этого «недоверия» является презумпция закрытости информации, т.е. бизнес не доверяет государству, а государство бизнесу. Этому способствует бюрократический аппарат управления, который не испытывает доверия к своим подчиненным, объектам управления, сам стремится использовать свой статус, свои рычаги давления в личных или в номенклатурных, корпоративных целях. Коррупция, местничество и радение за государственные интересы, национализм – ещё один пример дуализма. По этой причине, двуглавого орла следует признать наиболее адекватным символом России.

Сложился патримониальный характер отношений государства и общества, авторитарный тип управления, унитаризм. Идеи уравнительности и неприятия богатства сочетаются с традиционным представлением о социальных группах, отношений «вассал – сюзерен» и признание необходимости социальной дифференциации. Весьма снисходительное отношение («низкий порог чувствительности») к проявлениям девиантного поведения, отклоняющегося от правовых норм, но укладывающегося в личностное, субъективное представление о справедливости. Значительная доля нелегального или полулегального предпринимательства, роль «теневое» сектора как в условиях рыночных отношений, так и при господстве государственной собственности, при «бюрократическом рынке».

Объективно существующий правовой плюрализм, сочетание различных нормативно-правовых конструкций в хозяйственной, общественной и бытовой среде, использование того варианта, который наиболее адаптивен, адекватен конкретной ситуации.

Примечания:

1. Килин А.П. Курганхиммаш: вчера, сегодня, завтра. Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2006.
2. На крыльях создания. / Авторы-составители Белоусова Г.Ф., Турикова Г.К. Курган: Зауралье, 2004. – С.184.
3. Автобиография А.Ф. Илюшина / Музей боевой и трудовой славы ОАО «Курганхиммаш». Фонд «Руководители». А.Ф. Илюшин.

4. Там же.
5. На крыльях созидания. / Авторы-составители Белоусова Г.Ф., Турикова Г.К. Курган: Зауралье, 2004. – С.185.
6. Там же. – С.186.
7. Там же. – С.187.
8. Запись беседы с Г. М. Подгорбунским и Н. С. Подгорбунской – г. Курган 4 августа 2005 г. / Архив автора.
9. ГАКО Ф. Р-1695 ПО «Курганармхиммаш» Оп.4 Д.305 Л.154.
10. Запись беседы с В.И. Шлемензоном – г. Курган 1 августа и 13 сентября 2005 г. / Архив автора.
11. Запись беседы с Г. М. Подгорбунским и Н. С. Подгорбунской – г. Курган 4 августа 2005 г. / Архив автора.
12. Бубнов В. А. Химическое машиностроение в Зауралье (история завода «Курганхиммаш»). Курган: Зауралье, 1996. – С. 118.

А.М. Кот, В.В. Запарий
Екатеринбург

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ УРВО В 1980 – 1990 ГГ.

Высшее военное образование является неотъемлемой частью высшего профессионального образования. Поэтому оно подвержено тем же модернизационным процессам, которым подверглось в последние 20 лет отечественное высшее образование. Наряду с этим оно имеет и большую специфику. Не следует забывать, что реформы высшего военного образования имеют существенные военно-политические последствия в отдаленном будущем. Именно поэтому изучение высшего военного образования имеет не только сугубо исторический интерес, но и вполне современно в плане политики и военного дела.

В 1980-х гг. Советский Союз имел сложившуюся и отвечающую военной доктрине СССР систему высшего военного образования, которая базировалась на академиях и военных училищах (высших и средних). Существенную вспомогательную роль в деле подготовки офицеров с высшим профессиональным образованием играли военные кафедры гражданских вузов.

Однако в связи с перестройкой, а затем существенного переустройства государственного строя изменилась военная доктрина, началась реформа Вооруженных сил и военного образования. Все это привело к существенным изменениям, которые произошли в системе военного образования.

Возросшие требования к подготовке офицерских кадров на военных кафедрах гражданских вузов в 1980-е гг., явившиеся следствием появления новых средств и способов ведения боевых действий, обусловили необходимость дальнейшего совершенствования учебных планов и программ, форм и методов обучения и воспитания курсантов.

В связи с тем, что правящей идеологией в СССР была коммунистическая идеология, в основу всей работы по совершенствованию учебного процесса в первое десятилетие исследуемого периода были положены требования к подготовке специалистов, сформулированные в решениях XXVI съезда КПСС [1], постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1979 г. «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» [2], в приказах и директивах министра обороны и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Незаменимую роль в организации и становлении учебного процесса в военно-учебных заведениях 1980-х гг. играли партийные организации вузов. Основное внимание партийных организаций училищ округа в начале-